

УДК 94(495).01

К ВОПРОСУ О ЗДАНИЯХ ДЛЯ ВЫСШИХ ШКОЛ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ**TO THE QUESTION ABOUT OF HIGH SCHOOL BUILDINGS
IN THE EARLY BYZANTIUM****А.М. Болгова****A.M. Bolgova***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: bolgova@bsu.edu.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются материальные аспекты истории позднеантичных высших школ, которые наиболее известны по археологическим исследованиям, проведенным по свидетельствам из письменных источников. Особое внимание уделено зданиям в Афинах («Дом Прокла» и др.), которые могут быть интерпретированы как здания для высших школ, а также дается информация о подобных зданиях в других городах империи. В Афинах здание высшей философской школы (Академии) – наиболее авторитетной в классической древности – находилось в самом центре города, в соответствии с репутацией. В других городах место расположения школы могло быть различным.

Resume. The paper deals with the material aspects of the history of late classical high schools that are most likely to archaeological research conducted on evidence from written sources. Particular attention is given to buildings in Athens ("House of Proclus" and others.), which can be interpreted as the school buildings, as well as provides information about in-like buildings in other cities of the empire.

Ключевые слова: школа, здание, дом, Афины, Прокл, апсида, Антиохия, Либаний, Малая Азия.

Keywords: school, building, house, Athens, Proclus, apse, Antioch Libanius, Asia Minor.

По сохранившимся сочинениям позднеантичных авторов мы можем наметить основные контуры истории высшей школы этого времени. Однако, вопрос о школьных зданиях (как объектах материальной культуры и собственно как таковых) еще далек от решения, так как требует четких археологических интерпретаций. В историографии вопроса по данной теме можно упомянуть лишь параграф известной монографии Рафаэлы Кривиоре¹ и главу Эдварда Уоттса из сводного издания².

Важнейшими позднеантичными школами были: риторические школы в Антиохии и Афинах, философские школы в Афинах (Академия) и Александрии, школа права в Берите, многопрофильная христианская школа в Кесарии Палестинской, Константинопольский императорский «Университет».

Местоположение частной риторической школы Либания (2 пол. IV в.) в *Антиохии* изменялось неоднократно, пока он не стал официальным софистом города. С этого времени помещения, в которых он работал, обозначаются используемым в курии города термином «школа» (*didaskaleion*) и, видимо, с тех пор он никогда не учил снова (даже когда был болен) в своем собственном доме, который он в начале карьеры нанимал для этой цели, когда имел только немногих студентов³. Курия Антиохии обладала «крытым лекционным залом (*Theatron*) в четыре колоннады, которые окружали двор, превращенный в сад» с деревьями различных видов (Ог. 22.31). Либаний использовал «театрон» для декламаций своих и его учеников, и для обычных занятий. В этом зале, где он ожидал прибытия студентов, он однажды произнес окончание гимна Артемиде (Ог. 5.45-52). Это было монументальное помещение с внушительным входом, на противоположной стороне от которого были два места для преподавателей, одно из которых было его личным креслом (*thronos*).

В позднеантичной *Александрии* серия из 15 помещений для аудиторий была недавно раскопана рядом с подобными сооружениями, которые уже были открыты ранее⁴. Теперь можно уви-

¹ Cribiore, Raffaella. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton, 2007. P. 43-47.

² Watts E. *Education: Speaking, Thinking, and Socializing // The Oxford Handbook of Late Antiquity*. Oxford, 2012. P. 471-472.

³ Он учил в самом начале карьеры около 15 студентов, позднее - в два раза больше.

⁴ Об аудиториях для высшего образования в Александрии см.: Cribiore, Raffaella. *Gymnastics of the Mind: Greek Education in Hellenistic and Roman Egypt*. Princeton, 2001. P. 34.

деть места для преподавателя, ряды сидений для студентов, что образует в целом достаточно мощный комплекс зданий для высшего образования (совр. Ком-эль-Дикка), в основном для грамматики, риторики и философии¹. Учитывая всю сложность археологического изучения Александрии, факт обнаружения этих зданий является редкой удачей. Возможно, именно здесь работала Александрийская школа неоплатонизма в нач. VII вв.

Специальные учебные кварталы в *Константинополе* не открыты, но на термы Зевксиппа с их обильными скульптурами обычно ссылаются как на место пайдеи². Действительно, это помещение с бюстами героев античной классики, в том числе, философов, идеально подходит для размещения позднеантичных школ, наиболее известной из которых была риторическая школа Фемистия (2 пол. IV в.)³. Императорский «Университет» (Пандидактирий, Аудиторий), основанный в 425 г., располагался вместе с библиотекой в районе Капитолия, у площади Филадельфион, вдоль улицы Месе, к западу от форума Тавра⁴. Видимо, в VI в. «университет» переезжает ближе к центру, в район Халкопратии и Цистерны Базилики⁵. Там он существует до VIII в. и включает в себя также духовную (церковную) школу, существовавшую в этом месте ранее.

Лекционные залы для преподавания права (аудитории) существовали в IV-VI вв. в юридической школе в *Берите*⁶, как сообщает автор *Expositio totius Mundi et Gentium*⁷. Здание Беритской школы права находилось в центре города, на месте совр. греческого православного собора св. Георгия, севернее площади Неджме. Школа была разрушена землетрясением 551 г.

Наконец, как показывают многолетние археологические раскопки в *Кесарии Палестинской*, здание христианской школы, основанной Оригеном в III в., со знаменитой библиотекой, располагалось в центре города⁸, севернее ипподрома. Здания раввинской академии располагались в еврейском предместье, но одно из зданий находилось также в центре города, рядом с рыночной площадью⁹.

Значительно более полная картина школьных зданий открывается в *Афинах*. Письменные источники 2 пол. IV в. позволяют нам представить, как выглядела школа риторики. Евнапий, много живший в Афинах, в «Жизни софистов» говорит нам, что отношения между горожанами и софистами по ряду параметров настолько накалилась¹⁰, что последние воздерживались от публичных декламаций в городе и использовали «частные аудитории» (*idiotika theatra*) вдали от центра города. Он сам видел дом софиста Юлиана, который перешел к его преемнику Проэресию. Несмотря на свою простоту, он был похож на святой храм образования, где студенты могли бы «дышать ароматом Гермеса и муз». Дом был украшен статуями бывших учеников, имел небольшой мраморный лекционный зал, который был пригоден для занятий и декламаций¹¹. Гимерий также пишет о подобном помещении. В его *Oration*. 64 говорится о небольшом лекционном зале, «храме Гермеса и муз, красивом, священном месте», где он научился декламировать, и куда он вернулся после чтения речей во многих великолепных городах и театрах. Посетители предпочли бы видеть дома Демосфена, Сократа, или Пиндара, говорил Гимерий, а не великолепные обители богатых людей; также его ученики не должны отвергать весьма скромные *Theatron*, где они трудились в области риторики¹².

Значительно полнее известен археологический контекст зданий высшей философской школы (Академии неоплатоников), к которой имеют отношение два комплекса археологических раскопок в центре Афин¹³. Один из них – это здание, расположенное на южном склоне *Акрополя*, и

¹ Majcherek G. The Late Roman Auditoria // *Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education*. Warsaw, 2007. P. 11–150; Criboire R. Spaced for Teaching in Late Antiquity // *Ibid.* P. 143–150; McKenzie J.S. The Place in Late Antique Alexandria «Where the Alchemists and Scholars Sit ... Was Like Stairs» // *Ibid.* P. 53–83.

² В Кодексе Феодосия есть постановление, касающиеся аудиторий в Константинополе: 13.3.6 в IV в.; и 6.21.1, 14.9.3, 15.1.53 в V в. См. также: Bassett, Sarah. *The Urban Image of Late Antique Constantinople*. Cambridge, 2004. P. 51–58; Болгов Н.Н., Иваницкая Я.Ю. *Античные памятники Константинополя*. Белгород, 2011.

³ Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н., Ляховская О.В. Бани Зевксиппа в Константинополе: античный комплекс в сердце христианской столицы // *Научные ведомости БелГУ. История. Экономика. Информатика*. № 19(114). Вып. 20. Белгород, 2011. С. 28–34; Болгов Н.Н., Сеница М.М. «Экфрасис» Христорора Коптского // *Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика*. № 13(132). Вып. 23. Белгород, 2012. С. 14–26.

⁴ См. Иванов С.А. В поисках Константинополя. М., 2011. С. 234, 271; Сорочан С.Б. *Византия: парадигмы быта, сознания, культуры*. Харьков, 2011. С. 206–207.

⁵ Лемерль П. *Первый византийский гуманизм*. СПб., 2012. С. 129; Иванов С.А. В поисках Константинополя. М., 2011. С. 281–289.

⁶ См.: Collinet P. *Histoire de l'École de droit de Beyrouth*. Paris, 1925. Об аудиториях в Берите см.: Hall L. *Roman Beritus*. N.Y., 2004. P. 66–67.

⁷ *Expositio totius mundi et gentium* 25 датируется серединой IV в. (359 г.) (Rouge, J., ed. *Expositio Totius Mundi et Gentium*. Paris, 1966. P. 9–26 и частично 19).

⁸ Lapin H. *Jewish and Christian Academies in Roman Palestine: Some Preliminary Observations* // *Caesarea Maritima: a retrospective after two millennia* / Ed. by Avner Raban and Kenneth G. Hoium. Leiden; New York; Koln : Brill, 1996. P. 513.

⁹ Levine L. *Caesaria under Roman Rule*. Leiden: Brill, 1975. P. 103.

¹⁰ См. подробнее: DeForest, Dallas. *Between Mysteries and Factions: Initiation Rituals, Student Groups, and Violence in the Schools of Late Antique Athens* // *Journal of Late Antiquity*. Vol. 4, No. 2. 2011. P. 315–342.

¹¹ Eunapius VS 9.1, 4–6, 483.

¹² Это тот же «театрон», в который софист счастливо возвращается в *Or.* 54.1.

¹³ Afonasin, Eugene; Afonasin, Anna. *The Houses of Philosophical Schools in Athens* // *ΣΧΟΛΗ*. Vol. 8. 1. 2014. P. 9–23; Frantz A., Tompson H., Travlos J. *The Athenian Agora. Results of Excavations conducted by the American School of Classical Studies at Athens*. Vol. XXIV: Late Antiquity, A.D. 267–700. Princeton, 1988; reviewed by P. Castren in: *Gnomon*. 63. 1991. P. 474–476.

теперь лежащее под улицей Дионисиу Ареопагиту, известное как Дом Chi, или «Дом Прокла». Второй - дома В и С на склоне *Ареопага* с видом на афинскую Агору, один из которых – «Дом Дамаския». Наиболее интересен вопрос о «Доме Прокла». Специально этой теме посвящены работы Э. Франц¹, А. Карвиери², Е. и А. Афонасиных³.

Археологи определили группу из 4-х домов IV в., построенных на склонах Ареопага в Афинах, как, возможно, принадлежавшие учителям и использовавшиеся для обучения⁴. Эти дома отличались исключительными размерами по отношению к среднему афинскому дому, и были богаты скульптурой⁵. Во всех них есть координационный центр - большой зал, который предшествует перистильному двору и заканчивается, как правило, апсидой с нишами для статуй. Хотя апсиды нет в самом большом из этих домов, его широкий зал с нишами, подходящий для скульптур, кажется, имел ту же самую функцию, что и многочисленные апсиды прочих⁶. Вполне вероятно, что эти залы были театра и использовались для обучения и лекций.

Похожая большая комната с выходом на широкую апсиду видна в остатках просторного и более роскошного дома на южной стороне Акрополя. Дом предположительно принадлежал Плутарху, главе неоплатонической школы в Афинах, который он передал своим преемникам Сириану и Проклу⁷. Сходство с домами Ареопага укрепляет гипотезу, что последние также принадлежали учителям: во всех этих зданиях, частные, домашние помещения соседствуют с большим залом, пригодным для преподавания и чтения лекций⁸.

Марин пишет о Доме Прокла (*Vita Procli* 29) так: «Даже место, в котором он жил, очень ему помогало. Ведь по благополучному стечению обстоятельств, тот дом, который он делил со своим «отцом» Сирианом и Плутархом, им самим именуемым «дедом», очень подходил ему, будучи расположен рядом с прославленным Софоклом святилищем Асклепия и [храмом] Диониса у Театра (...υείτονα μὲν οὖσαν τοῦ αὐτοῦ Σοφοκλέους ἐπιφανοῦς Ἀσκληπιείου καὶ τοῦ πρὸς τῷ θεάτρῳ Διονυσίου), так что стоящий на Акрополе мог его видеть или, по крайней мере, различить». Соответствующий описанию Марина обширный комплекс зданий, расположенный на южном склоне Акрополя между Одеоном Герода Аттика и Театром Диониса, был действительно обнаружен и раскопан в 1955 г.⁹ К сожалению, городские власти отвели археологам совсем немного времени для изучения памятника, так как в этом месте планировалась масштабная реконструкция. Центральная часть комплекса была раскопана, подробно описана, и самые значимые находки переданы в музей Акрополя. Расширение комплекса, уходящее под современные здания, изучено лишь частично, в основном благодаря работам по строительству метро и нового музея Акрополя¹⁰.

П. Кастрен полагает, что «Дом Прокла был виден с Акрополя, а также иным каким-то образом появлялся, очевидно, из-за значительного объема строительства, сразу ниже глаз зрителя»¹¹. М. Эдвардс¹² уточнил, что это означает, что дом стал виден с Акрополя только тогда, когда святилище Асклепия была разрушена. Эта идея, по мнению Е.В. Афонасина, привлекательна тем, что ее можно было бы использовать как косвенное свидетельство о разрушении храма Асклепия. Но если это действительно так, то почему Марин, упомянув снесение храма за несколько строк до пассажа, задает вопрос, а не просто констатирует это? Скорее всего, что «кто-то, стоящий на Акрополе, мог видеть дом с некоторым трудом»¹³.

Здание в окончательном виде было построено, видимо, в период между концом IV и началом V вв. Была раскопана только северная часть территории, потому что остальное ушло под площадь, занимаемую современными домами, в задних дворах которых можно наблюдать свои следы

¹ Frantz A. Pagan philosophers in Christian Athens // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 119, No. 1. 1975. P. 29-38 (многочисленными иллюстрациями).

² Karivieri A. The 'House of Proclus' on the Southern Slope of the Acropolis. A Contribution // Post-Herulian Athens. Aspects of Live and Culture in Athens, A. D. 267-529. Helsinki, 1994. P. 115-140.

³ Afonasin E., Afonasina A. The Houses of Philosophical Schools in Athens // ΣΧΟΛΗ. Vol. 8. 1. 2014. P. 9-23.

⁴ Frantz A. Pagan philosophers in Christian Athens // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 119, No. 1. 1975. P. 34; Frantz A. Late Antiquity: A.D. 267-700 / The Athenian Agora 24. Princeton, 1988. P. 37-48.

⁵ Статуи Геракла и Гермеса, бога риторики, особенно подходили для образовательной среды.

⁶ П. Афанассиади (Athanassiadi, Polymnia. Damascius, the Philosophical History. Aramea, Greece, 1999. P. 343-347) сделала правдоподобное предположение, что этот дом (С) завещал философ Дамаский в V в. в качестве резиденции и помещения для преподавания для него самого и для других философов.

⁷ Пассаж в *Vita Procli*, 29, написанный Марином, преемником Прокла, определяет его местоположение. Karivieri A. The 'House of Proclus' on the Southern Slope of the Acropolis. A Contribution // Castren P., ed. Post-Herulian Athens. Aspects of Live and Culture in Athens, A. D. 267-529. Helsinki, 1994. P. 115-140.

⁸ См. Edwards M.J., tr. Neoplatonic Saints. The Lives of Plotinus and Proclus by their Students. Liverpool, 2000.

⁹ Frantz A. Pagan philosophers in Christian Athens // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 119, No. 1. 1975. P. 32.

¹⁰ Afonasin E., Afonasina A. The Houses of Philosophical Schools in Athens // ΣΧΟΛΗ. Vol. 8. 1. 2014. P. 12; Афонасин Е.В., Афонасина А. С. Неоплатонический Асклепий // ΣΧΟΛΗ. Vol. 10. 1. 2016. С. 180-181.

¹¹ Castren P. Gnomon. 63. 1991. P. 475.

¹² Edwards M.J., tr. Neoplatonic Saints. The Lives of Plotinus and Proclus by their Students. Liverpool, 2000. P. 104, n. 329.

¹³ Saffrey H. D., Segonds A.-P., eds. Proclus ou Sur le bonheur, avec la collaboration de Concetta Luna / Collection des universités de France. Paris, 2001. P. 34. См. Afonasin E., Afonasina A. The Houses of Philosophical Schools in Athens // ΣΧΟΛΗ. Vol. 8. 1. 2014. P. 11-12.

пола мозаики¹. «Это был не обычный дом по афинским стандартам. В большой комнате открывалась широкая апсида (6,60 м в ширину, 4,40 м в глубину), нижняя часть стены апсиды была покрыта плитами мраморной облицовки. Над облицовкой толщина стенки уменьшается, и здесь семь ниш подходят для скульптуры (как в домах Ареопага). Полы в обеих частях комнаты были покрыты мозаикой сложных геометрических узоров, апсида подчеркивается тем, что ее пол положен на более высоком уровне. На наружной поверхности восточной стены апсиды был небольшой храм Кибелы, который был определен по статуэтке богини в нише стены. Статуя имела базу, погребальная резьба на переднем плане служила для приношений. Обе части скульптуры были вторично использованы ...»².

Как отмечает Е.В. Афонасин, здание, ныне обозначаемое как «дом Chi», могло быть идентифицировано с домом, принадлежащим семье основателя Афинской школы неоплатонизма Плутарха Афинского и связанным с именами его самых близких соратников - Сириана и Прокла. Действительно, он идеально соответствует описанию Марина, и относится к типу зданий, используемых в античности, как выразилась Э. Франц, «для сбора аудитории и размещения для лекции, и называемых обычно «философскими школами». Также важно, что здание, как кажется, использовалось непрерывно в течение V в., но было оставлено в VI в.

Вывод подтверждается также находками художественных произведений и надписью, иллюстрирующими религиозные и интеллектуальные интересы его жителей. Помимо святыни Кибелы и различных религиозных объектов, многочисленных предметов обихода (лампы, вазы и т.д.), в здании и его непосредственной близости были обнаружены многочисленные статуи богов (в том числе, статуя Изиды), портрет, предварительно идентифицированный как философ; и надпись со словами σοφίης и βίωτων. Статуя «главы философов» (некоторые полагают, что это Плутарх), датируется V в. и также происходит из окрестностей помещения³. Захоронение годовалого поросенка, обнаруженное под «Домом Прокла», – очень примечательное открытие. Жертвенный нож был оставлен в горле животного, а рядом с ним было разложено семь ламп (одна – с изображением бегущего Эрота) и вазы. Хотя ни одного случая принесения в жертву животного в неоплатонической школе не упоминается в письменных источниках, Марин сообщает, что Прокл лично испытывал «огненные видения» Гекаты, будучи посвящен в эти таинства дочерью Плутарха Асклепигенией, и даже вызывал дождь⁴. Так что найденный в «Доме Прокла» поросенок свидетельствует о том, что подобного рода жертвоприношения могли быть частью обычной религиозной практики неоплатонической школы⁵. Но это вполне может быть частью и более сложного обряда, посвященного Матери Богов, который осуществлялся в частном порядке (или даже тайно), так как соответствующая святыня находилась в доме и, по Марину, неоплатоники поклонялись Матери Богов в ее различных ипостасях (ср. Vita Procli, 19). Кровь животного была также надлежащим приношением Лунной богине, или Гекате⁶, в то время как по Jul. Orat. 5.177В-С свинья могла быть подходящим приношением для богов подземного мира. Марин упоминает и другие жертвы, практиковавшиеся в неоплатонической школе, и постоянно подчеркивает интимные отношения Прокла с богами, особенно Асклепием и женскими божествами плодородия, которые простирались от Луны до Гекаты и Кибелы⁷. По мнению Е.В. Афонасина, данная сумма ритуалов может указывать на сложный обряд встречи самой Афины⁸.

По Агафию Схоластику (De Regn. Just., II. 30.3), последнему официальному главе Академии Дамаскию (ок. 458 – после 533 гг.) удалось оживить школу и собрать в Афинах лучших философов. Но последние были изгнаны из «Дома Прокла» родственниками Плутарха (юридическими владельцами здания), а сам дом был широко перестроен или даже заброшен, так что схолярх должен был искать другое место для своей школы⁹. Привлекательная гипотеза, в настоящее время широко принятая, вслед за предположением Полимнии Афанасиады, утверждает, что Дамаский, возможно, устроил свою школу «в превосходном строительном комплексе на северном склоне Ареопага, который должен был функционировать в течение многих лет, и как жилые помещения, и в качестве учебного и научно-исследовательского центра, и как место культового поклонения»¹⁰.

¹ Ibid.

² Frantz A., Tompson H., Travlos J. The Athenian Agora. Results of Excavations conducted by the American School of Classical Studies at Athens. Vol. XXIV: Late Antiquity, A. D. 267–700. Princeton, N. J., 1988. P. 43. Цит. по: Афонасин Е., Афонасина А. The Houses of Philosophical Schools in Athens // СХОАН. Vol. 8. 1. 2014.

³ Frantz A. Pagan philosophers in Christian Athens // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 119, No. 1. 1975. P. 32. Fig. 6.

⁴ Афонасин Е.В., Афонасина А. С. Неоплатонический Асклепий // СХОАН. Vol. 10. 1. 2016. С. 180–181.

⁵ Там же. С. 182; Петров А.В. Феномен теургии. СПб., 2003. С. 167–193.

⁶ Karivieri A. The 'House of Proclus' on the Southern Slope of the Acropolis. A Contribution // Post-Herulian Athens. Aspects of Live and Culture in Athens, A. D. 267–529. Helsinki, 1994. P. 135–136.

⁷ Афонасин Е., Афонасина А. The Houses of Philosophical Schools in Athens // СХОАН. Vol. 8. 1. 2014. P. 21.

⁸ Афонасин Е.В., Афонасина А. С. Неоплатонический Асклепий // СХОАН. Vol. 10. 1. 2016. С. 273.

⁹ Karivieri A. The 'House of Proclus' on the Southern Slope of the Acropolis. A Contribution // Post-Herulian Athens. Aspects of Live and Culture in Athens, A. D. 267–529. Helsinki, 1994. P. 115–140.

¹⁰ Athanassiadi P., ed. Damascius. The Philosophical History. Athens, 1999. P. 47; Прил. PhN 145 и 151Е с примечаниями.

На плане Афин в районе Ареопага дома А, В и С находятся между Ареопагом и римской Агорой. Элисон Франц¹ описывает их местоположение и основные функции следующим образом: «Четыре здания, составляющие группу Ареопага, стояли на нижних склонах холма, на террасах, выровненных их предшественниками. Их расположение и планы были ограничены двумя улицами по линии восток-запад, которые пересекали площадь и окрестности. Самый северный, Дом А, прилегал к Южной улице, которая образует южную границу Агоры, но с очень небольшой разницей в ориентации так, что его северо-западный угол захватывает дорогу примерно на метр. Дом Б, расположенный приблизительно в 15 м к юго-востоку, лежит чуть дальше вверх по склону; его восточная половина была построена против оставшихся стен Верхней Южной улицы. Дом С лежит еще дальше по склону, прямо через дорогу от дома Б, на южном краю дороги, поэтому определилась линия ее северной стены, в то время как твердая скала Ареопага ограничила дальнейшее расширение на юг. От Дома D сохранилась только апсида размером около 35 м к западу от дома С». Конструкции, о которых идет речь, в основном были построены в промежутке от времени нападения герулов в 267 г. до VI в. Примером длительного функционирования в этом районе является дом дом А, который был построен в V в. до н.э., и был обитаем еще в V в. н.э. Большой центральный зал - общая черта всех домов района Ареопага, а также Дома Прокла (Дом Chi) - ясно показывает, что здания служили некоторым общественным целям. В залах и прилегающих к перистиллю нефках имелись прекрасные места для образовательных или религиозных собраний, проводимых в частном порядке. Помещения, которые окружали центральный зал, могли использоваться в качестве аудитории или частного жилища. В любом случае, здание этого типа, слишком просторное для частных кварталов и не подходящее для официального использования, могло также использоваться для размещения образовательного учреждения.

Дом С, по предположению Полимии Афанассиади, можно интерпретировать как «Дом Дамаския»². Он был открыт раскопками в 1970 г. Дом имел как частную, так и общественную части, а также перистильный двор. В целом это блестящая резиденция, напоминающая «дом Асклеподота» в Афродисии. П. Афанассиади предполагает связь этого дома как школьного здания и «дома Дамаския» с деятельностью афинских магнатов Феагена и Эгия. В доме имелась также коллекция статуй. Возможно, в 529 г. статуи были повалены, у некоторых из них, в частности, Афины, отбиты головы (как показывает археологический контекст). «Наиболее важной особенностью Дома С является нимфейон, ведущий вниз от юго-восточного угла центрального перистила с двумя мраморными ступенями, фланкированными мраморными колоннами в небольшом триклинии (ок. 3 x 3,50 м). На его восточной стороне в жилой апсидальной комнате был устроен полукруглый бассейн ... Мотивацией для этой конструкции была, очевидно, доступность воды из тонкого домашнего фонтана, в который поступала вода из родника, расположенного выше холма, примерно II-III вв. ...»³. Различные скульптуры, некоторые в отличной сохранности, были найдены в строительном мусоре, а также вокруг домов. Самыми важными из них являются те, что были найдены в двух шурфах в Доме С - ряд скульптур, таких, как превосходный бюст Ники или портретный бюст Антонина Пия (музей Агоры, S 2354, S 2436), более или менее условные, в то время как другие, маленькие статуи Геракла и Гермеса, Немезиды и Гелиоса, статуэтка сидящего философа и статуэтки Тихе, Сераписа и Асклепия (S 871, 885, 875, и т.д.), которые также представляют собой религиозные и интеллектуальные предпочтения последних эллинов⁴. Отражая синкретическую религиозную ситуацию Поздней античности, дома на северном склоне Ареопага, кажется, были буквально окружены различными государственными и частными местами поклонения. Например, три крупных блока египетского гранита и гравированный бронзовый диск с египетскими мотивами находятся на склоне, что может указывать на то, что святилище Изиды было расположено где-то в этом районе; Митреум мог также быть рядом, так как два куска скульптуры, связанных с Митрой, были обнаружены в окрестностях; и статуя Селены могла быть как-то связана со святилищем Гекаты или Кибелы, найденным вниз по склону⁵.

Мы не знаем, что случилось со зданиями после 529 г., когда Академия была закрыта, а ее члены эмигрировали в Персию в 531 г.⁶ Е.В. Афонасин предполагает, что и после этого здание по-прежнему использовалось в качестве школы, так как в VII в. было еще можно изучать философию в

¹ Frantz, Alison. Late Antiquity: A.D. 267–700 / The Athenian Agora 24. Princeton, 1988. P. 38.

² Athanassiadi P. The house of Damascius? // Damascius. The Philosophical History / Ed. P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 342-347.

³ Frantz A. Pagan philosophers in Christian Athens // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 119, No. 1. 1975. P. 36. Fig. 13, 15; Frantz A. Late Antiquity: A.D. 267–700 / The Athenian Agora 24. Princeton, 1988. P. 38; Afonasin E., Afonasin A. The Houses of Philosophical Schools in Athens // ΣΧΟΛΗ. Vol. 8. 1. 2014. P. 17-18.

⁴ Afonasin E., Afonasin A. The Houses of Philosophical Schools in Athens // ΣΧΟΛΗ. Vol. 8. 1. 2014. P. 18.

⁵ Frantz, Alison. Late Antiquity: A.D. 267–700 / The Athenian Agora 24. Princeton, 1988. P. 37.

⁶ Cameron A. The Last Days of the Academy in Athens // Proceedings of the Cambridge Philological Society, n.s. 15. 1969. P. 7–29; Hallstrom G. The Closing of the Neoplatonic School in A.D. 529: An Additional Aspect // Castrén P. (ed.). Post-Herulian Athens. Helsinki, 1994. P. 141–160; Watts E. Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 45. 2005. P. 285–315.

Афинах, как делал Феодор из Тарса, прежде чем стать Архиепископом Кентерберийским в 669 г.¹ Житие св. Эгидия, просветителя Бельгии, говорит, что святой происходил из Афин и изучал там «свободные науки», в этом «благороднейшем из всех греческих городов», где процветало красноречие на многих языках. В VIII в. Стефан Сурожский также нашел в Афинах много «философов и риториков», в беседах с которыми закончил свое образование². Однако, помимо Академии в Афинах существовал и муниципальный «университет», где преподавалась в преимущественно риторика – приемник риторической школы Гимерия IV в. Академия же не желала христианизироваться, получать во главе епископа или просто христианина (как произошло с философской школой Александрии, риторической школой Газы и др.), и потому была закрыта не столько по указу Юстиниана (такого конкретного указа нет, есть лишь упоминание у Малалы: Chron. XVIII, 47), сколько решением уже христианизированного Афинского совета при поддержке провинциальных властей Ахайи в Коринфе. Где располагалось здание муниципального «университета» (риторической школы) после сер. VI в., мы можем только предполагать. После разгрома «эллинистующего» центра (Академии) Совету Афин вряд ли нужно было переводить в ее здание школу, которая до этого, несомненно, уже занимала какое-то помещение. Элементы философии здесь могли изучаться на одном из отделений, подобно тому, как в 1 пол. V в. александрийский неоплатонизм изучался «под крышей» риторической школы Гореполлона, лишь впоследствии выделившись в особое учебное заведение.

Еще одним прекрасным примером школьного здания является относительно недавно обнаруженное в *Афродисии* (Aphrodisias) в Карию. Это так называемый Дом Северного Теменоса – большой комплекс зданий, расположенных рядом с Храмом Афродиты на окраинах центра города. Этот просторный дом с крупными апсидами в залах и других помещениях, пригодных для общественного использования, во многом напоминает дома афинского Ареопага, и также мог представлять собой философскую школу³. Дом был оснащен сложными мозаичными тротуарами и украшен скульптурой. Некоторые идеальные образцы, производимые в местных условиях, в том числе, мраморные панели, которые украшали стены, а также ряд вырезанных гипсовых лиц Афродиты, Эрота и похожие изображения, были найдены во время раскопок. Дома были заброшены после землетрясения VII в. Другой крупный дом с галереей портретов и бюстов философов Позднеантичного периода был обнаружен также в Афродисии⁴. Его внушительный размер и богатство были бы подходящи для особняка местного магната, но дом также имеет апсидальный зал, который слишком велик для библиотеки и украшен серией ниш с бюстами древних и современных зданию мыслителей, большинство из которых были расположены в конструкции тондо⁵. Дом был идентифицирован как жилище и одновременно – престижная философская школа или, во всяком случае, школа высшего образования. Мраморные портреты представляют серию фигур из классического прошлого (Пиндар, Александр, Алкивиад, Сократ, Аристотель, Пифагор, Аполлоний Тианский); изображения древнего философа и подростка; также мастерский бюст софиста. Пары Аристотель-Александр и Сократ-Алкивиад представляют учителя и ученика, и та же идея передается портретом мальчика, который мог бы быть учеником софиста. Образ софиста как учителя риторики передается его одеждой, короткой, подстриженной бородкой и удлиненными волосами типичного интеллектуала, человека мира и общественного деятеля. Портрет Пиндара необычен (поскольку он поэт)⁶, но это хорошо вписывается в контекст здания для риторического образования. Роль лирического поэта была важна для таких софистов как Гимерий, и для Григория Богослова⁷.

Этот краткий обзор не будет полным без упоминания ряда мозаичных изображений. 15 позднеантичных мозаичных панно, которые, вероятно, происходят из Сирии и датируются концом IV – началом V вв., недавно были опубликованы⁸. Эти мозаики представляют собой историю жизни юноши. Одна панель изображает его *Paideia*, которая олицетворена в виде женщины, которая, кажется, вытягивает слова из уст сидящей фигуры. Этот человек по имени Александр сидит на высоком стуле и, возможно, является учителем риторики. Он читает лекции группе студентов, которые входят и садятся на более высоких ярусах – каменных сидениях театра. Несколько домов на

¹ Frantz, Alison. Late Antiquity: A.D. 267–700 / The Athenian Agora 24. Princeton, 1988. P. 33, № 120. См. Также в целом: Kaldellis A. The Christian Parthenon. Classicism and Pilgrimage in Byzantine Athens. Cambridge University Press, 2009.

²Примеры взяты из: Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой географии. СПб., 1997. С. 111; Schemmel F. Die Hochschule von Athen im IV. und V. Jahrhundert p. Ch. n. // Neue Jahrbucher fur das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und fur Pädagogik 22. 1908. S. 494-513; Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009.

³ Erim K. T. Aphrodisias. A Guide to the Site and its Museum. Istanbul, 1989. P. 17, 65–67.

⁴ Smith R.R.R. Late Roman Philosopher Portraits from Aphrodisias // Journal of the Roman Studies (JRS). 80. 1990. P. 127–155. Римский дом был отремонтирован несколько раз, и цитовые портреты были, вероятно, добавлены в IV-V вв. См. также: Erim K.T. Aphrodisias. A Guide to the Site and its Museum. Istanbul, 1989.

⁵ Круглый барельеф. Вполне возможно, что портреты мальчиков составляли целый ряд, а не представляли особенно одаренных или преждевременно умерших учеников.

⁶ Smith R.R.R. Late Roman Philosopher Portraits from Aphrodisias // JRS. 80. 1990. P. 153.

⁷ Эти шесть портретов были уничтожены в 1922 г., сохранились только описания и некоторые иллюстрации. Они представляли Пиндара, Менандра, двух богинь и двух молодых людей.

⁸Marinescu, Constantin A.; Cox, Sarah E.; Wachter, Rudolf. Walking and Talking among Us: Personifications in a Group of Late Antique Mosaics // Morlier, Helene, ed. La Mosaïque Greco-Romaine, 2. Rome, 2005. P. 1269–1276.

римском Востоке имеют напольные мозаики с изображениями поэтов, риторов, философов, которые были несколько необычны для Поздней античности. Таковы дома из *Апамеи* в Сирии, где учили риторике и философии, дом под христианской церковью с планировкой, аналогичной домам, описанных выше, украшен тремя мозаиками, представляющими сцены из «Одиссеи» и Сократа, окруженного мудрецами¹. Сократ и семь мудрецов расположены вокруг музы Каллиопы на мозаике из *Гелиополя* в Финикии, и надпись в том же доме говорит, что «строитель дома был достоин мудрости Евдоксия» - философа, ученика Платона². Весьма многозначительная, но фрагментарная мозаика была недавно обнаружена в *Селевкии*, в Памфилии³. Она показывает Гомера, «Илиаду» и «Одиссею», вписанными в центр, в окружении замечательного массива панельных бюстов философов, ораторов, историков и поэтов: таким образом, можно было как бы ходить вокруг всего *enkuklios paideia* («круга знаний»).

Итак, материалы о зданиях высших школ Ранней Византии позволяют сделать важные выводы о конкретных местах, где велось обучение, о повседневной стороне образовательного процесса в высших школах эпохи. Важно, что достаточно выразительные материальные остатки мы имеем от важнейшей классической Афинской философской школы Поздней античности (Академии), что, видимо, не случайно и отражает роль и значение этого ведущего интеллектуального центра эпохи⁴.

Список литературы References

- Афонасин Е.В., Афонасина А.С. Неоплатонический Асклепий // *ΣΧΟΛΗ*. Vol. 10. 1. 2016. С. 260-280.
Afonasin E.V., Afonagina A.S. Neoplatonicheskij Askleprij // *ΣΧΟΛΗ*. Vol. 10. 1. 2016. S. 260-280. (in Russian)
- Болгов Н.Н., Иваницкая Я.Ю. Античные памятники Константинополя. Белгород: БелГУ, 2011.
Bolgov N.N., Ivanickaya Ya.Yu. Antichnye pamyatniki Konstantinopolya. Belgorod: BelGU, 2011. (in Russian)
- Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н., Ляховская О.В. Бани Зевксиппа в Константинополе: античный комплекс в сердце христианской столицы // *Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика*. № 19(114). Вып. 20. Белгород, 2011. С. 28-34.
Bolgov N.N., Sbitneva YU.N., Lyahovskaya O.V. Bani Zevksippa v Konstantinopole: antichnyj kompleks v serdce hristianskoj stolicy // *Nauchnye vedomosti BelGU. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. № 19(114). Вып. 20. Belgorod, 2011. S. 28-34. (in Russian)
- Болгов Н.Н., Синица М.М. «Экфрасис» Христорора Коптского // *Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика*. № 13(132). Вып. 23. Белгород, 2012. С. 14-26.
Bolgov N.N., Sinica M.M. «Ekfrasis» Hristodora Koptskogo // *Nauchnye vedomosti BelGU. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. № 13(132). Вып. 23. Belgorod, 2012. S. 14-26. (in Russian)
- Иванов С.А. В поисках Константинополя. М.: Вокруг света, 2011.
Ivanov S.A. V poiskah Konstantinopolya. M.: Vokrug sveta, 2011. (in Russian)
- Лемерль П. Первый византийский гуманизм. СПб.: Свое издательство, 2012.
Lemerl' P. Pervyj vizantijskij gumanizm. SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2012. (in Russian)
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. Жизнь Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь: Антиква, 2009.
Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V., Stepanova E.V., Shaposhnikov A.K. Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni. Simferopol': Antikva, 2009. (in Russian)
- Петров А.В. Феномен теургии. СПб.: РХГА, 2003.
Petrov A.V. Fenomen teurgii. SPb.: RHGA, 2003. (in Russian)
- Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб.: Алетея, 1997.
Rudakov A.P. Ocherki vizantijskoj kul'tury po dannym grecheskoj agiografii. SPb.: Aleteja, 1997. (in Russian)
- Сорочан С.Б. Византия: парадигмы быта, сознания, культуры. Харьков: Майдан, 2011.
Sorochan S.B. Vizantiya: paradigm byta, soznaniya, kul'tury. Har'kov: Majdan, 2011. (in Russian)
- Athanassiadi P. Damascius. The Philosophical History. Athens: Apamea, 1999.
- Afonasin E., Afonagina A. The Houses of Philosophical Schools in Athens // *ΣΧΟΛΗ*. Vol. 8. 1. 2014. P. 9-23.
- Balty, Jean C. Mosaiques paiennes a Apamee de Syrie // *Comptes rendus des séances de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres*. 1972. P. 103-127.
- Bassett, Sarah. The Urban Image of Late Antique Constantinople. Cambridge: University Press, 2004.
- Cameron A. The Last Days of the Academy in Athens // *Proceedings of the Cambridge Philological Society*, n.s. 15. 1969. P. 7-29.

¹ Balty, Jean C. Mosaiques paiennes a Apamee de Syrie // *CRAI*. 1972. P. 103-127. Cf. Smith R.R.R. Late Roman Philosopher Portraits from Aphrodisias // *JRS*. 80. 1990. P. 151-152.

² Еще одна мозаика о рождении Александра включает Аристотеля среди других фигур. См.: Chehab, Maurice. Mosaiques du Liban // *Bulletin du Musee de Beyrouth* 14-15. Paris, 1958-1959. P. 31-50 и табл. 15-20 и 22-25. Философ по имени Евдоксий не известен, но два дофиста с этим именем известны из Каппадокии.

³Ср.: Smith R.R.R. Late Roman Philosopher Portraits from Aphrodisias // *JRS*. 80. 1990. P. 151-153: обзор мозаик поздней Римской империи - Восточной и Западной, в том числе, описание мозаики в Селевкии.

⁴См. также: Caruso A. Akademia. Archeologia di una scuola filosofica ad Atene da Platone a Proclo (387 a.C. - 485 d.C.). Athens: Scuola archeologica italiana di Atene, 2013.

- Caruso A. *Akademia. Archeologia di una scuola filosofica ad Atene da Platone a Proclo (387 a.C. – 485 d.C.)*. Athens: Scuola archeologica italiana di Atene, 2013.
- Castren P. [Review] // *Gnomon*. 63. 1991. P. 474–476.
- Chehab, Maurice. *Mosaïques du Liban* // *Bulletin du Musée de Beyrouth* 14–15. Paris, 1958–1959. P. 31–50.
- Collinet P. *Histoire de l'École de droit de Beyrouth*. Paris: Recueil Sirey, 1925.
- Criboire R. *Spaced for Teaching in Late Antiquity* // *Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education*. Warsaw: National Museum, 2007. P. 143–150.
- Criboire, Raffaella. *Gymnastics of the Mind: Greek Education in Hellenistic and Roman Egypt*. Princeton: University Press, 2001.
- Criboire, Raffaella. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton: University Press, 2007.
- DeForest, Dallas. *Between Mysteries and Factions: Initiation Rituals, Student Groups, and Violence in the Schools of Late Antique Athens* // *Journal of Late Antiquity*. Vol. 4. №. 2. 2011. P. 315–342.
- Edwards M.J. *Neoplatonic Saints. The Lives of Plotinus and Proclus by their Students*. Liverpool: University Press, 2000.
- Erim K. T. *Aphrodisias. A Guide to the Site and its Museum*. Istanbul: NET Turistik Yayınları, 1989.
- Frantz A. *Pagan philosophers in Christian Athens* // *Proceedings of the American Philosophical Society*. Vol. 119. №. 1. 1975. P. 29–38.
- Frantz A., Tompson H., Travlos J. *The Athenian Agora. Results of Excavations conducted by the American School of Classical Studies at Athens*. Vol. XXIV: Late Antiquity, A.D. 267–700. Princeton: University Press, 1988.
- Hall L. *Roman Beritrus*. L.-N.Y.: Routledge, 2004.
- Hallstom G. *The Closing of the Neoplatonic School in A.D. 529: An Additional Aspect* // Castrén P. (ed.). *Post-Herulian Athens*. Helsinki, 1994. P. 141–160.
- Kaldellis A. *The Christian Parthenon. Classicism and Pilgrimage in Byzantine Athens*. Cambridge: University Press, 2009.
- Karivieri A. *The 'House of Proclus' on the Southern Slope of the Acropolis. A Contribution* // *Post-Herulian Athens. Aspects of Live and Culture in Athens, A. D. 267–529*. Helsinki, 1994. P. 115–140.
- Lapin H. *Jewish and Christian Academies in Roman Palestine: Some Preliminary Observations* // *Caesarea Maritima: a retrospective after two millennia* / Ed. by Avner Raban and Kenneth G. Hoium. Leiden; New York; Koln: Brill, 1996. P. 513.
- Levine L. *Caesaria under Roman Rule*. Leiden: Brill, 1975.
- Majcherek G. *The Late Roman Auditoria* // *Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education*. Warsaw, 2007. P. 11–150.
- Marinescu, Constantin A.; Cox, Sarah E.; Wachter, Rudolf. *Walking and Talking among Us: Personifications in a Group of Late Antique Mosaics* // Morlier, Helene, ed. *La Mosaïque Greco-Romaine*, 2. Rome, 2005. P. 1269–1276.
- McKenzie J.S. *The Place in Late Antique Alexandria «Where the Alchemists and Scholars Sit ... Was Like Stairs»* // *Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education*. Warsaw, 2007. P. 53–83.
- Rouge, J., ed. *Expositio Totius Mundi et Gentium*. Paris: CNRS, 1966.
- Saffrey H. D., Segonds A.-P., eds. *Proclus ou Sur le bonheur, avec la collaboration de Concetta Luna* / *Collection des universités de France*. Paris, 2001.
- Schemmel F. *Die Hochschule von Athen im IV. und V. Jahrhundert p. Ch. n.* // *Neue Jahrbucher fur das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und fur Pädagogik* 22. 1908. S. 494–513.
- Smith R.R.R. *Late Roman Philosopher Portraits from Aphrodisias* // *Journal of the Roman Studies (JRS)*. 80. 1990. P. 127–155.
- Watts E. *Education: Speaking, Thinking, and Socializing* // *The Oxford Handbook of Late Antiquity*. Oxford, 2012. P. 345–366.
- Watts E. *Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia* // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 45. 2005. P. 285–315.